

На правах рукописи

ВЛАСОВА ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА

**ОСОБЕННОСТИ МЕТАБОЛИЗМА CD4⁺ Т-ЛИМФОЦИТОВ
ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ
АНТИРЕТРОВИРУСНУЮ ТЕРАПИЮ**

3.2.7. Иммунология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
биологических наук

Екатеринбург – 2025

Работа выполнена на базе «Института экологии и генетики микроорганизмов Уральского отделения Российской Академии Наук» - филиала Федерального государственного бюджетного учреждения науки Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской Академии Наук («ИЭГМ УрО РАН»).

Научный руководитель:

доктор биологических наук, доцент

Сайдакова Евгения Владимировна

Официальные оппоненты:

Конькова-Рейдман Алена Борисовна, доктор медицинских наук, доцент, профессор кафедры инфекционных болезней Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Бобкова Марина Ридовна, доктор биологических наук, главный специалист лаборатории биологии лентивирусов Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт вакцин и сывороток им. И. И. Мечникова»

Ведущая организация:

Федеральное бюджетное учреждение науки «Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Пастера» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека

Защита диссертации состоится «___» _____ 2025 года в _____ часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.1.063.01 на базе ФГБУН Института иммунологии и физиологии УрО РАН по адресу: 620078, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 106.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке УрО РАН по адресу: 620078, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской/Академическая, 22/20 и на сайте ИИФ УрО РАН (<http://iip.uran.ru>), с авторефератом – там же и на сайте ВАК РФ (<http://vak2.ed.gov.ru>).

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета 24.1.063.01,
кандидат биологических наук

Ю.А. Журавлёва

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования и степень ее разработанности. Инфекция, вызванная вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ), проявляется постепенным разрушением иммунной системы, при этом наибольший ущерб приходится на субпопуляцию CD4⁺ Т-лимфоцитов. Дефицит CD4⁺ Т-клеток, формирующийся при ВИЧ-инфекции, приводит к развитию синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД) и снижению защитных свойств организма. По данным ЮНЭЙДС, с начала эпидемии ВИЧ от СПИД-ассоциированных заболеваний умерло не менее 40 миллионов человек (UNAIDS Fact Sheet 2023, Global Statistics / UNAIDS // Fact Sheet. 2023). Единственным эффективным средством контроля ВИЧ-инфекции является высокоактивная антиретровирусная терапия (АРТ), подавляющая репликацию вируса в организме. Как правило, применение АРТ приводит не только к снижению вирусной нагрузки, но и к восстановлению численности CD4⁺ Т-лимфоцитов, что определяет сокращение риска клинических проявлений и смерти.

Применение АРТ обнажило серьезную проблему: у части пациентов (по различным данным от 10 до 40 %) численность CD4⁺ Т-клеток восстанавливается слабо и сохраняется низкой на протяжении всего периода вирусологически эффективного лечения. Для описания данной клинической группы используют термин «иммунологические неответчики» (ИН). Иммунологический «неответ» на лечение, также называемый дискордантным ответом, как правило, связан с повышенным риском развития СПИД-ассоциированных и СПИД-неассоциированных заболеваний, а также уменьшением продолжительности жизни ВИЧ-инфицированных больных. Существенное снижение качества и продолжительности жизни ИН обуславливает актуальность изучения проблемы дискордантного ответа на АРТ. Развитие иммунологического неответа на АРТ связывают с целым рядом факторов – высокой вирусной нагрузкой до начала лечения, пожилым возрастом, коинфекцией вирусом гепатита С, длительным бесконтрольным течением инфекции и поздним началом терапии. Другими словами, дискордантный иммунологический ответ на АРТ может быть спровоцирован множеством разнообразных причин, при этом их объединяет отсутствие восполнения численности CD4⁺ Т-лимфоцитов в организме.

В основе восстановления количества клеток любой популяции лежит процесс регенерации. При ВИЧ-инфекции источником регенерации в субпопуляции CD4⁺ Т-лимфоцитов являются клетки памяти (*Lederman M.M. et al., 2011*). Такие клетки имеют

низкий порог активации и достигают пика экспансии быстрее наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов. Тем не менее, у ИИ высокая митотическая активность CD4⁺ Т-клеток памяти не приводит к восполнению численности CD4⁺ Т-лимфоцитов и часто завершается гибелью пролиферирующих клеток. Способность Т-лимфоцитов к делению в значительной степени зависит от активности их метаболизма, поскольку при митозе обменные процессы должны быть адаптированы к биосинтезу энергии и макромолекул. Ранее было показано, что у ИИ, при их сравнении с пациентами, давшими стандартный ответ на лечение, и здоровыми людьми, в делящихся CD4⁺ Т-лимфоцитах памяти существенно снижена экспрессия генов, обеспечивающих эффективное функционирование митохондрий (*Younes S.-A. et al., 2018*). Кроме того, было показано, что CD4⁺ Т-клетки ИИ демонстрируют признаки истощения, для которого характерно угнетение анаболизма (*Shive C.L. et al., 2021*). Эти данные указывают на то, что у ИИ метаболизм регенерирующих CD4⁺ Т-клеток памяти может быть нарушен. Тем не менее, данная гипотеза пока не получила фактического подтверждения.

Цель исследования – установить особенности метаболизма CD4⁺ Т-лимфоцитов ВИЧ-инфицированных людей с различной эффективностью восстановления иммунитета в ответ на высокоактивную антиретровирусную терапию.

Задачи исследования

1. Определить особенности метаболизма наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов и CD4⁺ Т-клеток памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на антиретровирусную терапию в состоянии покоя и при пролиферации.

2. Оценить потребление глюкозы и жирных кислот, экспрессию транспортера ASCT2 и уровень аутофагии в CD4⁺ Т-лимфоцитах ВИЧ-инфицированных больных с дискордантным ответом на антиретровирусную терапию.

3. Охарактеризовать энергетический профиль CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на лечение путем определения интенсивности гликолиза и окислительного фосфорилирования.

4. Определить наличие связи между метаболическими свойствами, уровнем пролиферации и степенью истощения CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти у ВИЧ-инфицированных больных с дискордантным ответом на антиретровирусную терапию.

Научная новизна. Впервые установлены метаболические характеристики CD4⁺ Т-клеток памяти, обеспечивающие их приоритетное значение в регенерации CD4⁺ Т-лимфоцитов. Впервые показано, что при ВИЧ-инфекции низкая эффективность

регенерации связана с метаболическими нарушениями в CD4⁺ Т-клетках памяти. Впервые установлено несоответствие между повышенным потреблением экзогенных и эндогенных субстратов и низкой биоэнергетической активностью CD4⁺ Т-клеток памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков. Впервые показано, что нарушение метаболизма CD4⁺ Т-клеток памяти при иммунологическом неответе на АРТ связано с истощением пролиферирующих клеток.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в установлении связи между метаболизмом CD4⁺ Т-лимфоцитов и их пролиферативным и регенераторным потенциалом. Показано, что метаболизм CD4⁺ Т-клеток памяти в организме ИН изменен: вопреки активному потреблению субстратов скорость аэробного гликолиза и окислительного фосфорилирования митохондрий в таких клетках существенно снижена. Выявленные метаболические нарушения развиваются на фоне истощения CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти в организме ИН. Полученные данные расширяют представление о механизмах, препятствующих продуктивной пролиферации CD4⁺ Т-клеток памяти у ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на терапию, а также обозначают необходимость дальнейшего исследования клеточного цикла и метаболизма данных клеток. Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что полученные данные могут служить основой для своевременного выявления ВИЧ-инфицированных больных, склонных к формированию иммунологического неответа на лечение, на основании функционального состояния митохондрий CD4⁺ Т-лимфоцитов.

Положения, выносимые на защиту

1. CD4⁺ Т-клетки памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на антиретровирусную терапию приспособлены к пролиферации больше, чем наивные CD4⁺ Т-лимфоциты благодаря меньшему масштабу метаболической перестройки, необходимой для деления.
2. При дискордантном ответе на антиретровирусную терапию CD4⁺ Т-клетки памяти ВИЧ-инфицированных пациентов потребляют больше метаболических субстратов и содержат больше аутофагосом, чем при стандартном ответе на терапию и в отсутствие ВИЧ-инфекции.
3. При нарушении регенерации CD4⁺ Т-лимфоцитов у ВИЧ-инфицированных больных, получающих антиретровирусную терапию, CD4⁺ Т-клетки памяти демонстрируют низкую интенсивность гликолиза и окислительного фосфорилирования.

4. В $CD4^+$ Т-клетках памяти иммунологических неответчиков метаболические изменения связаны с активной пролиферацией и высокой степенью истощения этой клеточной субпопуляции.

Методология и методы исследования. Для решения поставленных задач были обследованы три клинические группы: 1) ВИЧ-инфицированные иммунологические неответчики – ИН (n=18, содержание $CD4^+$ Т-лимфоцитов в периферической крови менее 350/мкл после двух и более лет АРТ); 2) ВИЧ-позитивные иммунологические ответчики – ИО (n=21, содержание $CD4^+$ Т-лимфоцитов в крови более 350/мкл после двух и более лет АРТ); 3) Контроль – К (n=22, здоровые люди без ВИЧ-инфекции).

Субпопуляционный состав Т-клеток периферической крови, а также уровень пролиферации и истощения $CD4^+$ Т-лимфоцитов оценивали по экспрессии специфических маркеров путем их детекции антителами методом многоцветной проточной цитофлуориметрии. Активность захвата глюкозы $CD4^+$ Т-клетками определяли по интенсивности потребления ее флуоресцентного аналога – 2-(7-Нитро-2,1,3-бензоксадиазол-4-ил)-D-глюкозамина (2-NBDG). Способность $CD4^+$ Т-клеток захватывать жирные кислоты из внеклеточной среды тестировали по интенсивности потребления флуоресцентного аналога пальмитиновой кислоты (BODIPY FL C16). Способность $CD4^+$ Т-лимфоцитов потреблять нейтральные аминокислоты, включая глутамин, устанавливали по экспрессии транспортера ASCT2. Уровень аутофагии оценивали по окрашиванию клеток производным монодансилкадаверина. Активность основных энергетических путей – гликолиза и окислительного фосфорилирования – в $CD4^+$ Т-лимфоцитах памяти тестировали методом анализа внеклеточных потоков на анализаторе Seahorse XF. Обработку данных осуществляли методами непараметрической статистики.

Степень достоверности, апробация результатов, личное участие автора. Достоверность результатов подтверждается проведением всех этапов работы с использованием современных методов исследования, сертифицированного оборудования, реагентов и расходных материалов. Сформулированные в тексте диссертации выводы основаны на фактических результатах, проиллюстрированных графиками. Статистический анализ данных проведен с использованием современных методик обработки данных с помощью прикладных компьютерных программ MS Office Excel, (Microsoft, США) и GraphPad Prism 7 (GraphPad Software, США).

Результаты диссертационной работы были представлены на Всероссийских и международных научных конференциях: всемирная конференция «IAS 2021 – the 11th IAS Conference on HIV Science» (Берлин, 18-21 июля 2021 года); научная конференция с международным участием «Фундаментальные и прикладные аспекты биоинформатики, биотехнологии и недропользования» (Пермь, 18-20 октября 2021 года); V Всероссийская научно-практическая конференция молодых учёных с международным участием «Фундаментальные и прикладные аспекты в медицине и биологии» (Иркутск, 27-28 октября 2022 года); XVII Всероссийский научный форум с международным участием имени академика В.И. Иоффе «Дни Иммунологии в Санкт-Петербурге» (Санкт-Петербург, 5-8 июня 2023 года); X Юбилейный Всероссийский форум молодых исследователей «ХимБиоSeasons 2024» (Калининград, 12-19 апреля 2024 года).

Автор лично участвовал в каждом этапе диссертационного исследования. Основная идея, планирование научной работы, включая формулировку рабочей гипотезы, цели и задач, определение методологии и общей концепции диссертационного исследования проводились совместно с научным руководителем д.б.н. Сайдаковой Евгенией Владимировной. Анализ современной отечественной и зарубежной литературы по изучаемой проблеме проведен лично диссертантом. Работа с пациентами Пермского краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями выполнялась при участии врача-иммунолога д.м.н. Шмагель Надежды Геннадьевны. Экспериментальные исследования были выполнены совместно с сотрудниками лаборатории экологической иммунологии «ИЭГМ УрО РАН». Статистическая обработка первичных данных, интерпретация и анализ полученных результатов, написание и оформление рукописи диссертации осуществлялись соискателем лично.

Внедрение результатов исследования в практику. Материалы диссертационной работы внедрены в учебный процесс кафедры микробиологии и иммунологии биологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» (614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15) по дисциплинам «Иммунология» и «Механизмы иммунитета», а также внедрены в научно-исследовательскую деятельность лаборатории молекулярной иммунологии «ИЭГМ УрО РАН» (614081, г. Пермь, ул. Голева, 13).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе 8 – в научных журналах, которые включены в Перечень ВАК по специальности 3.2.7.

Иммунология, биологические науки, и/или индексируются в международных базах Web of Science, Scopus, RSCI.

Структура и объем диссертации. Работа изложена на 156 страницах машинописного текста, состоит из введения, обзора литературы, описания материалов и методов исследования, результатов собственных исследований, обсуждения результатов исследования, выводов, списка сокращений и списка литературы. Список литературы включает 423 источника, из них 27 источников на русском языке, 396 – на английском. Работа проиллюстрирована 30 рисунками и двумя таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

План исследования и форма информированного согласия пациентов были утверждены этическим комитетом ГКУЗ «Пермского краевого центра по профилактике и борьбе со СПИД и инфекционными заболеваниями» (рег. № комитета IRB00008964). Все обследованные пациенты были ознакомлены с целью и задачами исследования, и подписали форму информированного согласия. В исследование были включены ВИЧ-инфицированные субъекты, получающие АРТ более двух лет (вирусная нагрузка <50 копий/мл). В зависимости от эффективности иммунологического ответа ВИЧ-инфицированные больные, получающие АРТ, были распределены в две клинические группы: 1) иммунологические неответчики (ИН; число CD4⁺ Т-клеток в крови < 350/мкл); 2) иммунологические ответчики (ИО; содержание CD4⁺ Т-клеток в крови > 350/мкл). В контрольную группу (К) вошли неинфицированные ВИЧ добровольцы, давшие письменное согласие на участие в исследовании. Группы ВИЧ-инфицированных пациентов были сопоставимы по полу, возрасту, вирусной нагрузке ВИЧ, числу CD4⁺ Т-лимфоцитов перед началом АРТ, продолжительности инфекции и длительности терапии ($p < 0,05$).

Получение биологического материала. Кровь забирали натощак в пробирки типа «Vacutainer». Численность CD4⁺ Т-лимфоцитов оценивали с использованием коммерческого набора Simultest™ IMK-Lymphocyte (Becton Dickinson, США) на проточном цитофлюориметре CytoFLEX S (Beckman Coulter, США). Вирусную нагрузку ВИЧ определяли посредством разветвленной ДНК-гибридизации наборами «Versant HIV-1 RNA 3,0 assay b» на анализаторе Versant 440 (Siemens, Германия) согласно инструкции производителя. Мононуклеарные клетки выделяли путем центрифугирования периферической крови в градиенте плотности Диаколл (1,077 г/мл,

Диаэм, Россия). Образцы подвергали контролируемому замораживанию до -80°C в течение суток в среде, содержащей 90 % инактивированной теплом эмбриональной телячьей сыворотки (ЭТС, Biowest, Франция) и 10 % диметилсульфоксида (AppliChem, Германия), после чего помещали в жидкий азот для длительного хранения. Перед проведением исследования клетки размораживали при $+37^{\circ}\text{C}$ [8].

Определение субпопуляционного состава Т-лимфоцитов. Анализ мононуклеарных клеток периферической крови проводили на проточном цитофлуориметре CytoFLEX S (Beckman Coulter, США). Жизнеспособные клетки выделяли по отсутствию окрашивания витальным флуоресцентным красителем Zombie UV Fixable Viability Kit (Biolegend, США). При определении CD4^+ Т-лимфоцитов и оценке их субпопуляционного состава использовали анти- CD3-PE-Dazzle594 , анти- CD4-PE-Fire780 (Biolegend, США) и анти- $\text{CD45RO-APC-eFluor780}$ (Invitrogen, США) антитела. Определяли наивные CD4^+ Т-клетки ($\text{CD3}^+\text{CD4}^+\text{CD45RO}^-$) и клетки памяти ($\text{CD3}^+\text{CD4}^+\text{CD45RO}^+$).

Определение пролиферирующих и истощенных клеток. При оценке количества делящихся CD4^+ Т-лимфоцитов применяли флуоресцентные антитела к ядерному белку Ki-67. Клетки, окрашенные поверхностными антителами и витальным красителем, фиксировали в буфере, содержащем формальдегид (Invitrogen, США). Обработанные клетки осаждали центрифугированием, дважды отмывали в пермеабилизирующем буфере (Invitrogen, США) и окрашивали анти-Ki-67-BV786 антителами (Becton Dickinson, США) в течение 1 ч при комнатной температуре. При оценке метаболических свойств CD4^+ Т-клеток для определения делящихся лимфоцитов использовались анти- CD71-AF700 (Invitrogen, США) антитела. Истощенные элементы в пуле CD4^+ Т-лимфоцитов определяли по поверхностной экспрессии ингибиторных рецепторов PD-1 и TIGIT. Для этого мононуклеарные клетки, предварительно окрашенные фенотипическими антителами, инкубировали в присутствии анти-TIGIT-FITC (Invitrogen, США) и анти-PD-1-Pacific Blue (Biolegend, США) антител. Здесь и далее интенсивность флуоресценции измеряли на проточном цитофлуориметре.

Измерение потребления глюкозы. Потребление глюкозы оценивали с использованием ее флуоресцентного аналога – 2-NBDG. Этот метод имеет ограничения: 2-NBDG способен проникать в лимфоциты мыши в присутствии ингибиторов транспортеров глюкозы Glut1 и Glut3 (Sinclair L. V et. al., 2020). В этом ключе наиболее вероятным механизмом проникновения 2-NBDG в Т-лимфоциты является

трансмембранный перенос через транспортер Glut2, экспрессируемый на поверхности активированных наивных Т-лимфоцитов и Т-клеток памяти (*Fu H. et al., 2023*)

Образцы, окрашенные поверхностными антителами и витальным красителем Zombie UV, инкубировали в среде, содержащей 80 мкМ флуоресцентного аналога глюкозы 2-NBDG (Abcam, Великобритания) при +37°C в течение 15 мин. Затем клетки двукратно отмывали в 1 мл DPBS/1 % BSA центрифугированием (1000 g, 3 мин).

Измерение потребления жирных кислот. К клеткам, окрашенным поверхностными антителами и витальным красителем Zombie UV, вносили раствор DPBS/1 % BSA, содержащий флуоресцентный аналог пальмитиновой кислоты BODIPY FL C16 (Invitrogen, США) в конечной концентрации 50 нМ. Образцы инкубировали 15 мин при комнатной температуре, затем дважды отмывали в 1 мл DPBS/1 % BSA центрифугированием (1000 g, 3 мин).

Определение уровня экспрессии транспортера глутамин. Образцы, окрашенные поверхностными антителами и витальным красителем Zombie UV, фиксировали и пермеабелизировали с использованием набора True-Nuclear Transcription Factor Buffer Set (BioLegend, США) согласно инструкции производителя. Обработанные клетки инкубировали в 100 мкл пермеабелизирующего буфера, содержащего первичные анти-ASCT2 антитела (Abcam, Великобритания), в течение 1 ч при комнатной температуре. Затем образцы окрашивали вторичными анти-IgG-AF405 антителами (Abcam, Великобритания) в течение 30 мин при комнатной температуре.

Определение уровня аутофагии. Содержание аутофагосом определяли с использованием коммерческого набора Autophagy Detection Kit (Abcam, Великобритания). Образцы, окрашенные поверхностными антителами и витальным красителем Zombie UV, осаждали центрифугированием (1000 g, 3 мин), затем ресуспендировали в 250 мкл раствора Хэнкса, содержащего 5 % ЭТС. В каждый образец вносили 250 мкл флуоресцентного реагента Green Detection Reagent и инкубировали в течение 30 мин при комнатной температуре в темноте.

Анализ внеклеточных потоков (англ. Extracellular Flux Analysis). CD4⁺ Т-лимфоциты памяти выделяли методом магнитной сепарации с использованием коммерческого набора Memory CD4⁺ T Cell Isolation Kit (Miltenyi Biotec, Германия) согласно инструкции производителя. Изолированные CD4⁺ Т-клетки памяти ресуспендировали в среде XF RPMI Medium (Agilent Technologies, США), содержащей 10 мМ глюкозы (Sigma-Aldrich, США), 2 мМ глутамин (Диа-М, Россия) и 1 мМ

пирувата натрия (Sigma-Aldrich, США) и вносили по $2,5 \cdot 10^5$ клеток в лунки планшета (Agilent Technologies, США), предварительно обработанные поли-D-лизином (50 мкг/мл, Sigma, США). Активность митохондриального дыхания и гликолиза определяли с использованием анализатора Seahorse XFe96 (Agilent Technologies, США) по показателям скорости потребления кислорода (*англ.* oxygen consumption rate – OCR) и скорости ацидификации среды (*англ.* extracellular acidification rate – ECAR) соответственно. Измерения производили на базальном уровне, после 40 мин стимуляции фитогемагглютинином (ФГА, 15 мкг/мл, Serva, Германия) и последовательного внесения ингибиторов дыхательной цепи митохондрий. В качестве ингибиторов использовали олигомицин в конечной концентрации 2,5 мкМ, карбонилцианид-4-(трифлуорометокси)фенилгидразон (FCCP; 2 мкМ), ротенон и антимицин А (Р/АА; 0,5 мкМ) [6]. Вышеперечисленные реагенты были получены в Agilent Technologies, США.

Статистический анализ данных. Статистический анализ полученных данных проводили непараметрическими методами. В выборках рассчитывали медиану, интерквартильный размах (25-75 перцентили) и 10-90 %-ые интервалы. Значимость различий между группами устанавливали с помощью U-критерия Манна-Уитни и однофакторного дисперсионного анализа; для множественных сравнений использовали критерий Тьюки. Корреляционный анализ выполняли методом Спирмена.

Результаты собственных исследований и их обсуждение

По данным экспрессии молекул CD71 и Ki-67 установлено, что в обеих группах ВИЧ-инфицированных больных по сравнению со здоровыми лицами повышена доля пролиферирующих CD4⁺ Т-лимфоцитов ($p_{ин-к} < 0,01$, $p_{ио-к} < 0,05$). Наибольшее количество делящихся клеток было зафиксировано у ИН ($p_{ио-ин} < 0,05$). Полученные данные указывают на запуск регенераторных процессов среди CD4⁺ Т-лимфоцитов ВИЧ-инфицированных пациентов.

Показано, что в наивных CD4⁺ Т-клетках митотическая активность незначительна. Содержание CD71-позитивных наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов у ИН составило 1,5 % (1,0-2,5 %), у ИО – 1,5 % (1,1-2,1 %), у К – 0,9 % (0,7-1,1 %). Процентное содержание Ki-67-позитивных наивных CD4⁺ Т-клеток также было низким: у ИН – 1,4 % (0,7-1,7 %), у ИО – 0,9 % (0,7-1,2 %), у К – 0,9 % (0,5-1,2 %). У ИН доля пролиферирующих наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов была выше, чем у неинфицированных субъектов ($p < 0,05$). В субпопуляции CD4⁺ Т-клеток памяти относительное количество пролиферирующих элементов было многократно выше, чем среди наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов. Так, на

долю CD71-позитивных CD4⁺ Т-клеток памяти у ИИ приходилось 10,3 % (9,2-12,7 %), у ИО – 9,1 % (8,3-10,6 %), у К – 7,6 % (6,5-8,9 %). Доля Ki-67⁺CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти у ИИ составила 6,0 % (5,2-7,9 %), у ИО – 5,2 % (4,4-6,2 %), у К – 4,3 % (3,2-4,6 %). По обоим показателям относительное количество пролиферирующих CD4⁺ Т-клеток памяти у ИИ было наибольшим и статистически значимо превышало значения ИО ($p < 0,05$) и К ($p < 0,001$). Полученные данные указывают на то, что основным источником регенерации в субпопуляции CD4⁺ Т-лимфоцитов являются клетки памяти. При анализе связи между абсолютной численностью CD4⁺ Т-лимфоцитов в периферической крови и показателями пролиферации CD4⁺ Т-клеток памяти была установлена негативная корреляционная зависимость с долей CD71-позитивных ($R = -0,420$, $p = 0,023$) и Ki-67-позитивных элементов ($R = -0,441$, $p < 0,014$). Взаимосвязи между делением наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов и количеством CD4⁺ Т-клеток в крови не обнаружено.

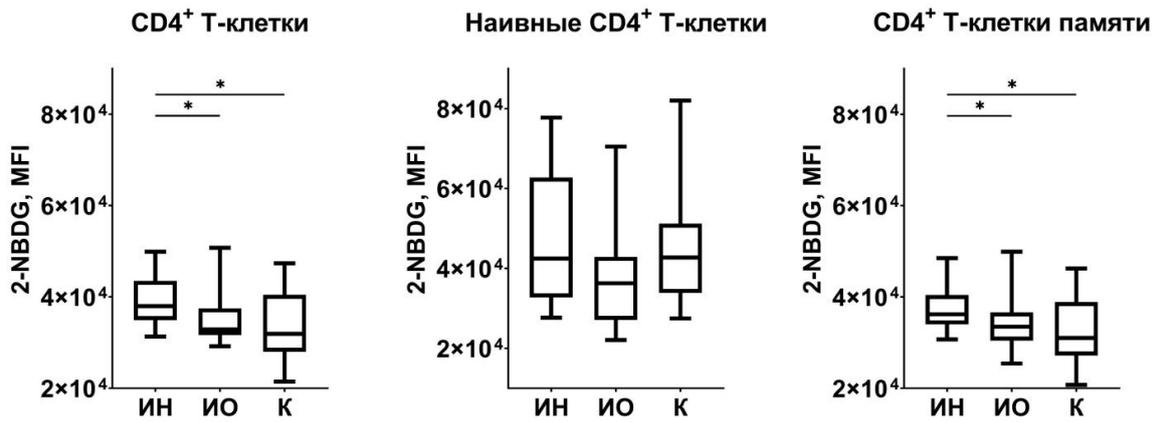
Метаболизм играет ключевую роль в поддержании пролиферации CD4⁺ Т-клеток [4]. Однако особенности метаболизма CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти при делении остаются малоизученными. Мы оценили использование экзогенных и эндогенных углеродных субстратов наивными CD4⁺ Т-клетками и клетками памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков и здоровых доноров в покое и при пролиферации и показали следующее [3]. Покоящиеся CD4⁺ Т-лимфоциты памяти поглощали значительно больше глюкозы ($p < 0,001$) и жирных кислот ($p < 0,001$), а также содержали больше аутофагосом ($p < 0,001$) по сравнению с покоящимися наивными клетками. Уровни экспрессии транспортера нейтральных аминокислот ASCT2 между субпопуляциями не отличались ($p > 0,05$).

В пролиферирующих CD4⁺ Т-клетках утилизация экзогенных и эндогенных субстратов была активнее, чем в покоящихся элементах ($p < 0,001$). У иммунологических неответчиков интенсивность поглощения субстратов при вступлении наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов в деление увеличивалась значительно (до 118 % в случае глюкозы, на 25 % для пальмитиновой кислоты и на 24 % для аутофагии). В то время как показатели CD4⁺ Т-клеток памяти изменялись не так выражено (глюкоза – 19 %, пальмитиновая кислота – 11 %, аутофагия – 8 %). Таким образом, покоящиеся CD4⁺ Т-клетки памяти характеризуются повышенной метаболической активностью: они потребляют больше глюкозы и жирных кислот, и содержат больше аутофагосом, чем наивные клетки. Для вступления в пролиферацию CD4⁺ Т-клеткам памяти достаточно небольшой метаболической перестройки и незначительного усиления потребления экзогенных и

эндогенных метаболических субстратов. Из этого следует, что ведущая роль $CD4^+$ Т-лимфоцитов памяти в регенерации $CD4^+$ Т-клеток может быть обусловлена способностью быстро адаптироваться к метаболическим потребностям, сопутствующим делению.

Для определения роли метаболизма в восстановлении численности $CD4^+$ Т-лимфоцитов у ВИЧ-инфицированных больных, получающих АРТ, мы измерили потребление глюкозы, жирных кислот и уровень аутофагии в пуле $CD4^+$ Т-клеток трех клинических групп [10]. Установлено, что количество поглощенной глюкозы возрастало в порядке $K \rightarrow IO \rightarrow IH$. Это утверждение справедливо как для наивных $CD4^+$ Т-лимфоцитов, так и для клеток памяти. $CD4^+$ Т-клетки ИИ потребляли значительно больше субстрата, чем клетки К ($p < 0,01$) и ИО ($p < 0,05$). При этом, как наивные $CD4^+$ Т-лимфоциты, так и $CD4^+$ Т-клетки памяти ИИ захватывали существенно больше глюкозы, чем аналогичные клетки здоровых доноров ($p_{\text{наивные}} < 0,01$; $p_{\text{памяти}} < 0,05$). Из вышесказанного следует, что при ВИЧ-инфекции активность захвата глюкозы $CD4^+$ Т-лимфоцитами существенно возрастает и достигает максимума у ИИ [2].

Во всех клинических группах количество глюкозы, потребляемой $CD4^+$ Т-клетками, коррелировало с уровнем экспрессии рецептора CD71 на их поверхности. Наиболее сильная связь между двумя показателями была установлена в группе ИИ ($R = 0,662$; $p < 0,01$). Делящиеся $CD4^+$ Т-клетки ИИ поглощали значительно больше глюкозы, чем пролиферирующие $CD4^+$ Т-лимфоциты других групп (рисунок 1; $p_{\text{ИИ-ИО}} < 0,05$, $p_{\text{ИИ-К}} < 0,05$). При этом усиленный захват глюкозы был характерен исключительно для пролиферирующих $CD4^+$ Т-клеток памяти ИИ, но не для делящихся наивных клеток. Другими словами, $CD4^+$ Т-лимфоциты памяти неинфицированных субъектов способны поддерживать процессы пролиферации с меньшим потреблением глюкозы, чем $CD4^+$ Т-клетки памяти ИИ. Полученные данные указывают на то, что в $CD4^+$ Т-лимфоцитах памяти ИИ метаболические процессы, поддерживающие пролиферацию, могут быть недостаточно эффективны.

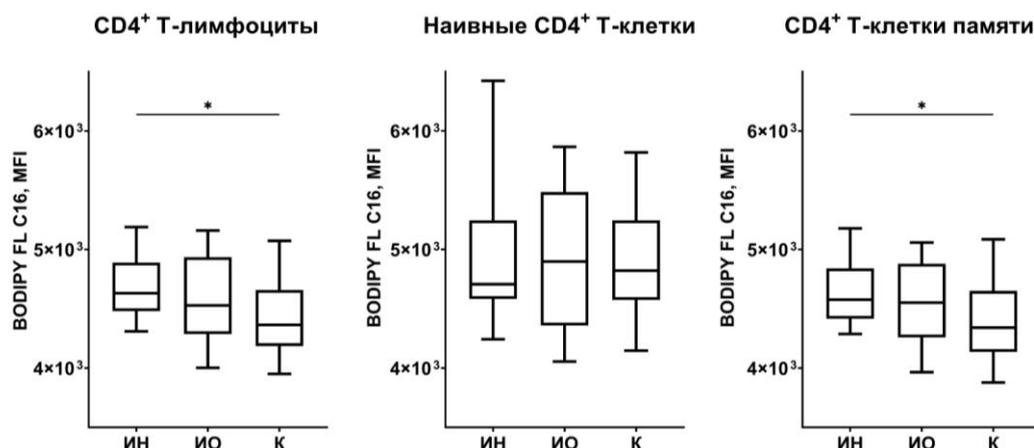

Рисунок 1 – Потребление аналога глюкозы (2-NBDG) делящимися CD4⁺ Т-лимфоцитами иммунологических неответчиков (ИН, n=18), иммунологических ответчиков (ИО, n=21) и здоровых добровольцев (К, n=22)

Представлены медианы, интерквартильные размахи и 10-90 %-ые перцентили. * – $p < 0,05$ (ANOVA; критерий Тьюки). MFI: *англ.* Mean Fluorescence Intensity – средняя интенсивность флуоресценции.

На низкую эффективность метаболических процессов в CD4⁺ Т-клетках памяти ИН указывает и наличие обратной корреляционной зависимости между интенсивностью захвата глюкозы пролиферирующими CD4⁺ Т-лимфоцитами памяти и абсолютной численностью CD4⁺ Т-клеток в крови ($R = -0,348$, $p = 0,037$). Связи между уровнем потребления глюкозы делящимися наивными CD4⁺ Т-лимфоцитами и абсолютным количеством CD4⁺ Т-клеток в крови установлено не было.

Объем потребления пальмитиновой кислоты CD4⁺ Т-клетками, полученными от пациентов трех клинических групп, существенно отличался. CD4⁺ Т-лимфоциты ИН потребляли больше пальмитиновой кислоты, чем клетки К ($p < 0,01$). Отличия между здоровыми людьми и ИН были обнаружены как в пуле наивных клеток ($p < 0,01$), так и среди клеток памяти ($p < 0,01$). Делящиеся CD4⁺ Т-лимфоциты ИН отличались от таковых здоровых людей повышенным потреблением пальмитиновой кислоты ($p < 0,05$; рисунок 2). Как и в случае с глюкозой, отличия были обусловлены усиленным потреблением пальмитата в субпопуляции делящихся CD4⁺ Т-клеток памяти ($p < 0,05$). В субпопуляции пролиферирующих наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов статистически значимых отличий между ИН и К обнаружено не было ($p > 0,05$). Полученные данные позволяют заключить, что CD4⁺ Т-клеткам памяти ИН для регенерации требуется существенно больше экзогенных жирных кислот, чем клеткам неинфицированных субъектов.

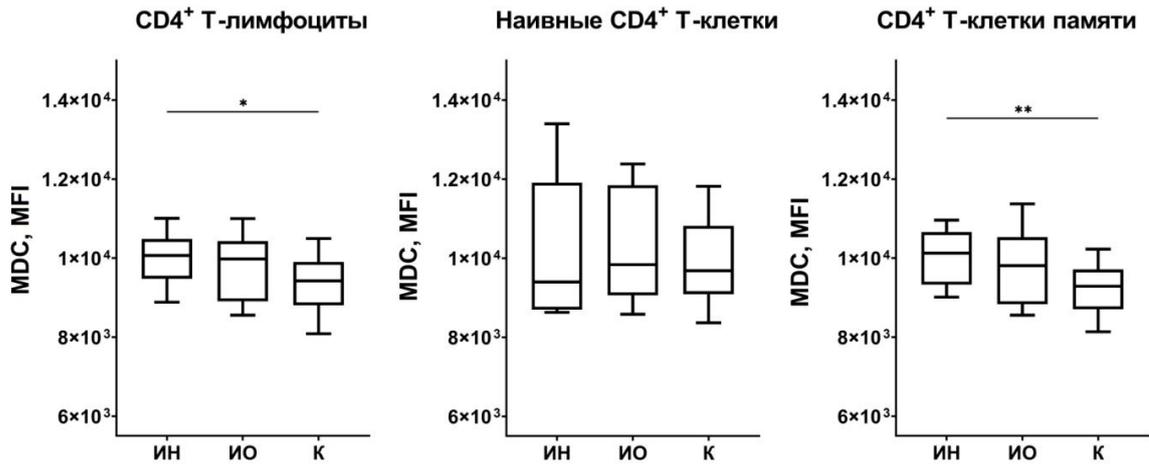

Рисунок 2 – Интенсивность потребления аналога пальмитиновой кислоты (BODIPY FL C16) пролиферирующими CD4⁺ Т-лимфоцитами иммунологических неответчиков (ИН, n=18), иммунологических ответчиков (ИО, n=21) и здоровых добровольцев (К, n=22)

Представлены медианы, интерквартильные размахи и 10-90 %-ые перцентили. * – $p < 0,05$ (ANOVA; критерий Тьюки). MFI: *англ.* Mean Fluorescence Intensity – средняя интенсивность флуоресценции.

Оценка экспрессии транспортера нейтральных аминокислот в CD4⁺ Т-лимфоцитах ВИЧ-инфицированных пациентов показала, что во всех группах абсолютное большинство CD4⁺ Т-клеток экспрессировало ASCT2. В общем пуле CD4⁺ Т-лимфоцитов уровень экспрессии транспортера у здоровых людей и ВИЧ-позитивных пациентов был сопоставим ($p > 0,05$). Однако пролиферирующие CD4⁺ Т-лимфоциты ИН отличались от таковых контрольной группы повышенной экспрессией ASCT2 ($p < 0,05$) как в пуле наивных CD4⁺ Т-клеток, так и среди CD4⁺ Т-клеток памяти ($p < 0,05$).

Исследование аутофагии показало, что CD4⁺ Т-клетки ИН, вовлеченные в этот процесс, содержат больше аутофагосом, чем клетки К ($p < 0,05$). Повышенный уровень аутофагии наблюдался в общем пуле CD4⁺ Т-лимфоцитов ИН, в наивных клетках и клетках памяти. Пролиферирующие CD4⁺ Т-лимфоциты ИН отличались от таковых здоровых людей повышенным содержанием аутофагосом ($p < 0,05$; рисунок 3). Как и в случае с глюкозой и жирными кислотами, отличия были обусловлены высоким уровнем аутофагии в пуле клеток памяти ($p < 0,01$). В пуле наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов отличий между группами не установлено.

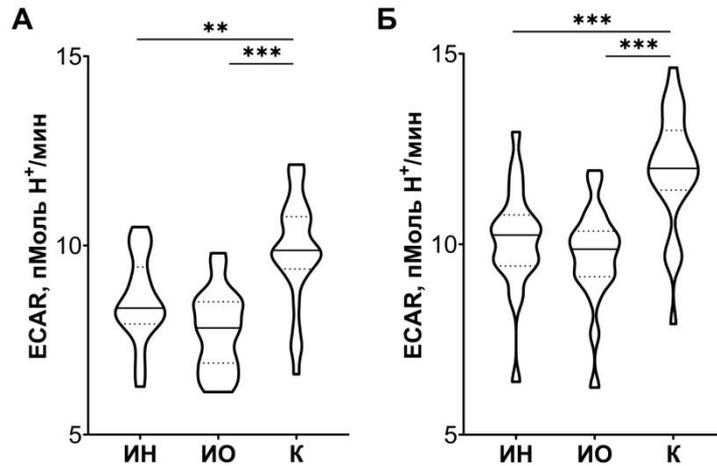
Рисунок 3 – Уровень аутофагии в пролиферирующих CD4⁺ Т-лимфоцитах иммунологических неответчиков (ИН, n=18), иммунологических ответчиков (ИО, n=21) и здоровых добровольцев (К, n=22)

Представлены медианы, интерквартильные размахи и 10-90 %-ые перцентили. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$ (ANOVA; критерий Тьюки). Уровень аутофагии определяли с использованием производного монодансилкадаверина (MDC).

MFI: *англ.* Mean Fluorescence Intensity – средняя интенсивность флуоресценции.

Подводя итог, можно заключить, что делящиеся CD4⁺ Т-клетки памяти ИН характеризуются повышенным потреблением экзогенных и эндогенных метаболических субстратов. При регенерации такие клетки не только поглощают существенно больше глюкозы, чем клетки неинфицированных субъектов, но также превосходят их по уровню аутофагии, экспрессии транспортера нейтральных аминокислот и потреблению экзогенных жирных кислот. Пролиферация CD4⁺ Т-лимфоцитов обеспечивается не только захватом метаболических субстратов, но и их утилизацией в ходе гликолиза и митохондриального дыхания. Для определения интенсивности гликолиза в CD4⁺ Т-лимфоцитах памяти мы измеряли скорость ацидификации среды (*англ.* extracellular acidification rate – ECAR).

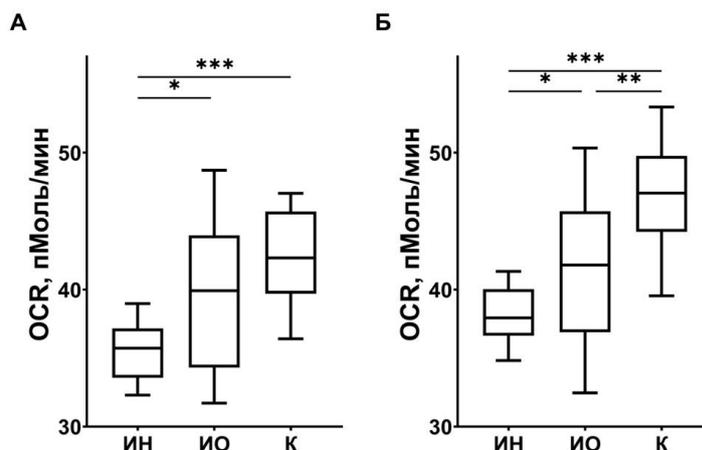
На базальном уровне (рисунок 4А) скорость ацидификации среды CD4⁺ Т-клетками памяти ВИЧ-инфицированных пациентов была существенно снижена в сравнении с показателями здоровых доноров ($p_{\text{ИН-К}} < 0,01$; $p_{\text{ИО-К}} < 0,001$;) [11]. Стимуляция CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти ФГА в течение 40 мин привела к увеличению ECAR ($p < 0,05$). Тем не менее, после кратковременной стимуляции в образцах ВИЧ-инфицированных пациентов этот показатель оставался сниженным в сравнении с таковым неинфицированных доноров ($p < 0,001$; рисунок 4Б).

Рисунок 4 – Скорость закисления среды (ESAR) CD4⁺ Т-лимфоцитами памяти до (А) и после (Б) стимуляции фитогемагглютинином

Представлены медианы и интерквартильные размахи; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$ (ANOVA; критерий Тьюки). ИН – иммунологические неответчики ($n=4$, $R=6$), ИО – иммунологические ответчики ($n=4$, $R=6$), К – контрольная группа ($n=4$, $R=6$).

Активность дыхательной цепи митохондрий CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти оценивали, измеряя скорость потребления кислорода (*англ.* Oxygen consumption rate – OCR) данными клетками. Показано, что базальная скорость потребления кислорода CD4⁺ Т-клетками памяти, полученными от ИН, была меньше, чем у ИО ($p < 0,05$) и К ($p < 0,001$; рисунок 5А) [1, 6, 9]. Кратковременная активация клеток ФГА приводила к увеличению показателя митохондриального дыхания во всех группах ($p < 0,01$). Однако уровень OCR в активированных CD4⁺ Т-клетках памяти ВИЧ-инфицированных пациентов был ниже, чем у К ($p_{ИН-К} < 0,001$; $p_{ИО-К} < 0,01$; рисунок 5Б).

Рисунок 5 – Базальная скорость потребления кислорода (*англ.* Oxygen consumption rate – OCR) CD4⁺ Т-клетками памяти иммунологических неответчиков (ИН), иммунологических ответчиков (ИО) и здоровых субъектов (К) до (А) и после (Б) стимуляции фитогемагглютинином

Представлены медианы, интерквартильные размахи и 10-90 %-ые перцентили; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$ (однофакторный дисперсионный анализ; критерий Тьюки). $n=4$, $R=6$.

Таким образом, в CD4⁺ Т-клетках памяти ИИ наблюдается значительное снижение интенсивности гликолиза и митохондриального дыхания. Эти процессы играют важную роль в биосинтезе макромолекул, и их подавление может приводить к остановке деления клеток (*Griffiths M., et al., 1993*). В связи с этим возникает вопрос о причинах метаболических нарушений в CD4⁺ Т-клетках памяти ИИ.

Можно предположить, что эти изменения возникают в результате истощения. В нашем исследовании мы оценили уровень истощения CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти по фенотипическим признакам – поверхностной экспрессии ингибиторных рецепторов PD-1 и TIGIT. Было установлено, что у ИИ PD-1 экспрессировали 29,6 % (18,9-48,9 %) CD4⁺ Т-клеток памяти, у ИО – 23,6 % (17,4-31,2 %), у К – 18,3 % (15,5-23,4 %) [5, 7]. Содержание TIGIT-позитивных клеток в субпопуляции CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти у ИИ составило 48,4 % (33,7-59,5 %), у ИО – 39,1 % (32,0-40,9 %), у К – 32,7 % (28,2-35,2 %). У ИИ доля PD-1-позитивных и TIGIT-позитивных CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти была максимальной и статистически значимо превышала показатели неинфицированных лиц ($p < 0,05$).

Пролиферирующие Ki-67⁺CD4⁺ Т-клетки памяти ИИ, в сравнении с аналогичными клетками здоровых людей, также содержали значительно больше PD-1-позитивных ($p < 0,05$) и TIGIT-позитивных элементов ($p < 0,01$). Более того, по количеству TIGIT⁺ элементов делящиеся CD4⁺ Т-лимфоциты памяти ИИ превосходили таковые ИО ($p < 0,01$). Супрессорные молекулы способны угнетать активность гликолиза и окислительного фосфорилирования в Т-лимфоцитах (*Parry R. V. et al., 2005*), поэтому вполне вероятно, что метаболические нарушения в CD4⁺ Т-лимфоцитах памяти ИИ вызваны истощением данных клеток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Низкая степень регенерации иммунитета у ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков объясняется непродуктивной пролиферацией CD4⁺ Т-клеток памяти. Механизмы, препятствующие эффективному делению CD4⁺ Т-лимфоцитов памяти ИИ, прежде установлены не были. Косвенные данные, полученные путем транскриптомного анализа, указывали на то, что данный феномен может быть связан с метаболическими нарушениями в CD4⁺ Т-клетках памяти ИИ (*Younes et al., 2018*). В настоящей работе мы использовали ряд функциональных тестов, чтобы напрямую оценить активность обменных процессов в CD4⁺ Т-лимфоцитах ВИЧ-инфицированных пациентов с различной эффективностью восстановления иммунитета в

ответ на АРТ. Нами было установлено, что делящиеся $CD4^+$ Т-клетки памяти ИН характеризуются повышенным потреблением экзогенных и эндогенных метаболических субстратов. При регенерации $CD4^+$ Т-лимфоциты памяти ИН поглощают существенно больше глюкозы и жирных кислот, чем клетки неинфицированных субъектов, а также превосходят их по уровню аутофагии и экспрессии транспортера нейтральных аминокислот. Полученные данные указывают на то, что в делящихся $CD4^+$ Т-лимфоцитах памяти ИН углерод, поступающий с различными метаболическими субстратами, активно утилизируется. В контексте пролиферации допустимо предположить, что поглощаемые субстраты расходуются на метаболические пути, связанные с синтезом макромолекул.

Мы впервые использовали метод анализа внеклеточных потоков для оценки интенсивности гликолиза и митохондриального дыхания в изолированных $CD4^+$ Т-лимфоцитах памяти, полученных от ИН, ИО и неинфицированных лиц. Результаты показали, что в $CD4^+$ Т-клетках памяти ИН значительно снижена интенсивность гликолиза и митохондриального дыхания. Гликолиз и окислительное фосфорилирование митохондрий играют важную роль в биосинтезе макромолекул, а их подавление нередко связывают с остановкой деления (Griffiths *et al.*, 1993). Соответственно, угнетение этих процессов в $CD4^+$ Т-клетках памяти ИН может приводить к недостаточному производству макромолекул, необходимых для формирования дочерних лимфоцитов. Описанные изменения происходят на фоне истощения регенерирующих $CD4^+$ Т-лимфоцитов памяти. Мы показали, что $CD4^+$ Т-клетки памяти ИН активно экспрессируют ингибиторные рецепторы PD-1 и TIGIT. Эти супрессорные молекулы способны подавлять прохождение сигнала через сигнальный путь PI3K/АКТ/mTOR и угнетать активность гликолиза и окислительного фосфорилирования в Т-лимфоцитах (Patsoukis *et al.*, 2015). Таким образом, можно предположить, что хроническая лимфопения приводит к истощению регенерирующих $CD4^+$ Т-лимфоцитов памяти ИН, снижению их биоэнергетической активности и утрате способности к продуктивному делению.

Перспективы дальнейшей разработки темы

Дальнейшая разработка данной темы, на наш взгляд, имеет три перспективных направления. В первую очередь, следует оценить содержание промежуточных и конечных продуктов биосинтеза нуклеотидов, аминокислот и липидов – «строительных блоков» для делящихся $CD4^+$ Т-клеток. Кроме того, следует определить, какие факторы

угнетают метаболическую активность $CD4^+$ Т-лимфоцитов в организме иммунологических неответчиков. Наконец, важной задачей будет характеристика процесса истощения $CD4^+$ Т-клеток в условиях хронической лимфопении.

ВЫВОДЫ

1. В состоянии покоя $CD4^+$ Т-клетки памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на антиретровирусную терапию потребляют больше экзогенных субстратов и содержат больше аутофагосом, чем наивные $CD4^+$ Т-лимфоциты; для пролиферации наивные $CD4^+$ Т-лимфоциты усиливают потребление субстратов до 118 %, а $CD4^+$ Т-клетки памяти – только до 19 %.

2. $CD4^+$ Т-лимфоциты ВИЧ-инфицированных больных с дискордантным ответом на антиретровирусную терапию потребляют больше глюкозы, чем аналогичные клетки пациентов со стандартным ответом на лечение и неинфицированных ВИЧ субъектов; такие клетки также потребляют больше жирных кислот и имеют более высокий уровень аутофагии, чем $CD4^+$ Т-лимфоциты здоровых субъектов.

3. В $CD4^+$ Т-лимфоцитах памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на антиретровирусную терапию интенсивность гликолиза снижена относительно неинфицированных ВИЧ доноров; активность митохондриального дыхания в $CD4^+$ Т-клетках памяти иммунологических неответчиков снижена в сравнении с пациентами со стандартным ответом на терапию и здоровыми лицами.

4. При дискордантном ответе на антиретровирусную терапию изменение метаболизма $CD4^+$ Т-лимфоцитов памяти связано с присутствием большего количества пролиферирующих клеток и регистрируется на фоне повышения доли PD-1-позитивных и TIMT-позитивных элементов.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Для своевременного выявления пациентов, склонных к формированию иммунологического неответа на лечение, рекомендуется оценивать функциональное состояние митохондрий $CD4^+$ Т-лимфоцитов у ВИЧ-инфицированных больных, получающих антиретровирусную терапию. С этой целью рекомендовано определять показатели митохондриального дыхания и резервной дыхательной емкости митохондрий на анализаторе клеточного метаболизма Seahorse XF. В случае выявления нарушений в работе данных органелл рекомендуется рассмотреть возможность назначения препаратов, стимулирующих функцию митохондрий.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ и/или индексируемых в международных базах данных RSCI, Scopus, Web of Science и PubMed:

1. Метаболические свойства активированных CD4⁺ Т-клеток памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на высокоактивную антиретровирусную терапию / **В.В. Власова**, Е.В. Сайдакова, Л.Б. Королевская, Н.Г. Шмагель, В.А. Черешнев, К.В. Шмагель // Доклады Российской Академии Наук. Науки о Жизни. – 2021. – Т.501, № 1. – С.538–542. = Metabolic features of activated memory CD4⁺ T-cells derived from HIV-infected immunological non-responders to highly active antiretroviral therapy / **V.V. Vlasova**, E.V. Saidakova, L.B. Korolevskaya, N.G. Shmagel, V.A. Chereshevnev, K.V. Shmagel // Doklady Biological Sciences. – 2021. – Т.501, №1. – С.206–209. [переводная версия] (IF Scopus – 0,22, Q4; ИФ РИНЦ – 1,085).
2. Особенности потребления глюкозы субпопуляциями CD4⁺ Т-лимфоцитов у ВИЧ-инфицированных пациентов, получающих антиретровирусную терапию / Л.Б. Королевская, Е.В. Сайдакова, **В.В. Власова**, К.В. Шмагель // Российский иммунологический журнал. – 2021. – Т. 24, № 2. – С.311–316. (ИФ РИНЦ – 0,309, K2).
3. Особенности метаболизма наивных CD4⁺ Т-лимфоцитов и CD4⁺ Т-клеток памяти в покое и при пролиферации / **В.В. Власова**, Е.В. Сайдакова, Л.Б. Королевская, Н.Г. Шмагель, К.В. Шмагель // Acta Biomedica Scientifica. – 2022. – Т.7, № 5-1. – С.167–178. (IF Scopus – 0,12, Q4; ИФ РИНЦ – 0,501).
4. Метаболические свойства Т-лимфоцитов и методы их регуляции / **В.В. Власова**, К.В. Шмагель // Биохимия. – 2023. – Т. 88, №11. – С. 2251–2270. = T-Lymphocyte Metabolic Features and Techniques to Modulate Them / **V.V. Vlasova**, K.V. Shmagel // Biochemistry (Moscow). – 2023. V. 88, №11. – P. 1857–1873. [переводная версия] (IF Scopus – 2,3, Q2; ИФ РИНЦ – 2,024).
- 5 Functional exhaustion of CD4⁺ T-cells in HIV/HCV coinfecting HAART-treated patients / **V.V. Vlasova**, L.B. Korolevskaya, O.A. Loginova, N.G. Shmagel, E.V. Saidakova // Medical Immunology (Russia). – 2023. – Т. 25, №4. – С. 837-843. (IF Scopus – 0,14, Q4; ИФ РИНЦ – 0,719, K1).
6. Исследование показателей окислительного фосфорилирования и гликолиза в CD4⁺ Т-лимфоцитах ВИЧ/ВГС коинфицированных иммунологических неответчиков с применением технологии Seahorse / Л.Б. Королевская, **В.В. Власова**, Н.Г. Шмагель, Е.В. Сайдакова // Российский иммунологический журнал. – 2023. – Т.26, № 3. – С.307–312. (ИФ РИНЦ – 0,309, K2).
7. Особенности экспрессии ингибиторных рецепторов PD-1 и TIGIT на CD4⁺ и CD8⁺ Т-лимфоцитах различной степени зрелости / **В.В. Власова**, Е.В. Сайдакова // Российский иммунологический журнал. – 2024. – Т. 27, №3. – С. 553–558. (ИФ РИНЦ – 0,309, K2).
8. Модификация протокола исследования функциональной активности оттаявших после криоконсервации Т-лимфоцитов / Е.В. Сайдакова, Л.Б. Королевская, В.Н. Пономарева, **В.В. Власова** // Acta Biomedica Scientifica. – 2024. – Т.9, №3. – С.256-265. (IF Scopus – 0,12, Q4; ИФ РИНЦ – 0,501).

Публикации в других изданиях:

9. Mitochondrial disorders in activated memory CD4⁺ T cells derived from HIV-infected immunological non-responders / **V.V. Vlasova**, E.V. Saidakova, L.B. Korolevskaya, N.G. Shmagel, S.A. Younes, M. Lederman, K.V. Shmagel // 11th IAS

Conference on HIV Science: Abstract Book (Berlin, 18-21 July 2021). – Berlin, 2021. – С. PEALB06.

10. Поглощение метаболитических субстратов CD4+ Т-лимфоцитами, полученными от ВИЧ-инфицированных пациентов, принимающих высокоактивную антиретровирусную терапию / **В.В. Власова**, Е.В. Сайдакова, Л.Б. Королевская, Н.Г. Шмагель, К.В. Шмагель // *Фундаментальные и прикладные аспекты биоинформатики, биотехнологии и недропользования: сборник статей всероссийской научной конференции с международным участием (Пермь, 18-20 октября 2021 года)*. – Пермь, 2021. – С. 177–179.

11. Нарушение аэробного гликолиза в CD4+ Т-клетках памяти ВИЧ-инфицированных иммунологических неответчиков на высокоактивную антиретровирусную терапию / **В.В. Власова**, Л.Б. Королевская, Е.В. Сайдакова, Н.Г. Шмагель, К.В. Шмагель // *X юбилейный всероссийский форум молодых исследователей ХимБиоSeasons 2024: сборник тезисов докладов (Калининград, 15–20 апреля 2024)*. – Калининград, 2024. – С. 175.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

2-NBDG – 2-(7-нитро-2,1,3-бензоксадиазол-4-ил)-D-глюкозамин

АРТ – высокоактивная антиретровирусная терапия

ВИЧ – вирус иммунодефицита человека

ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота

ИН – иммунологические неответчики на лечение

ИО – иммунологические ответчики на терапию

К – контроль

СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита

ФГА – фитогемагглютинин

ЭТС – эмбриональная телячья сыворотка

ASCT2 – аланин-серин-цистеин транспортер 2

BODIPY FL C16 – (4,4-дифтор-5,7-диметил-4-бора-3α,4α-диазо-*s*-индацен-3) гексадекановая кислота

BSA – бычий сывороточный альбумин

DPBS – фосфатно-солевой раствор в модификации Дульбекко

ЕСАР – скорость ацидификации среды

MFI – средняя интенсивность флуоресценции

OCR – скорость поглощения кислорода

PD-1 – белок программируемой гибели 1

TIGIT – Т-клеточный иммуноглобулин и тирозинсодержащий ингибиторный мотив иммунорецепторов

На правах рукописи

ВЛАСОВА ВИОЛЕТТА ВИКТОРОВНА

**ОСОБЕННОСТИ МЕТАБОЛИЗМА CD4⁺ Т-ЛИМФОЦИТОВ
ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫХ ЛИЦ, ПРИНИМАЮЩИХ
АНТИРЕТРОВИРУСНУЮ ТЕРАПИЮ**

3.2.7. Иммунология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
биологических наук

Подписано в печать ---.---.-----.

Объем – 1 усл. печ. л. Тираж 120 экз.

Формат 60×90/16. Набор компьютерный.

Отпечатано в «Институте экологии и генетики микроорганизмов
Уральского отделения Российской академии наук» –
филиале Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Пермского федерального исследовательского центра
Уральского отделения Российской академии наук 614081, г. Пермь, ул. Голева, 13